

А. А. Бокарев, И. А. Яковлев, Л. С. Кабир

«Зеленые» инвестиции в России: поиск приоритетных направлений

Аннотация

В статье представлен анализ проблем, сдерживающих разработку механизма финансирования «зеленых» инвестиций как элемента национальной стратегии финансирования устойчивого развития. Рассматриваются аргументы, выдвигаемые различными группами заинтересованных лиц в качестве обоснования «зеленых» инвестиций. Обращается внимание на главную роль государственной власти и важность политического решения для запуска процесса перехода национальной экономики к «зеленой» модели роста. Изучаются зоны ограничений и противоречия в сфере реализации «зеленых» инвестиций в России. Выдвигаются предположения о причинах, не позволивших до настоящего времени выделить приоритеты для процесса «зеленого» инвестирования в российскую экономику. Делается вывод, что существующий зарубежный опыт имеет большое практическое значение, несмотря на политизированность процесса перехода к «зеленой» экономике.

Ключевые слова:

устойчивое развитие, «зеленая» экономика, «зеленые» финансы, «зеленые» инвестиции, финансирование перехода к «зеленой» экономике, приоритет, стратегия, политика

JEL: O44, Q32, B00

Близится к завершению 2017 г. который, как бы это ни представлялось удивительным, фактически дважды был объявлен в Российской Федерации Годом экологии¹. В том числе и этот факт вместе с такими глобальными инициативами, как вступившие в силу в 2016 г. Цели устойчивого развития² и Парижское соглашение по сокращению выбросов парниковых газов³, демонстрируют усиление значения экологического фактора не только в деятельности международных организаций⁴ и многосторонних форумов⁵, но и в политике отдельных стран.

¹ Указ Президента РФ от 01.08.2015 № 392 «О проведении в Российской Федерации Года особо охраняемых природных территорий» и Указ Президента РФ от 05.01.2016 № 7 (ред. от 03.09.2016) «О проведении в Российской Федерации Года экологии».

² План, включающий: цели (17), задачи (169) и ряд показателей, которые правительства стран всего мира должны будут достичь к 2030 г. Приняты на Саммите ООН по устойчивому развитию в 2015 г. Не имеют юридически обязательной силы, но предполагается, что правительства возьмут на себя ответственность и создадут национальные механизмы, содействующие достижению 17 целей (<http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>).

³ Соглашение по сдерживанию климатических изменений, регулирующее меры по снижению углекислого газа в атмосфере с 2020 г. Выработано в рамках Рамочной конвенции ООН в Париже в декабре 2015 г. Получило одобрение 195 стран. Пришло на смену Киотскому протоколу от 1997 года, установившему квоты по выбросу парниковых газов только для нескольких развитых стран, однако США вышли из этого соглашения, а ряд других стран не выполнили договоренности. Договор вступил в силу в ноябре 2016 г.

⁴ Примером является созданная при Совете по финансовой стабильности (Financial Stability Board, FSB) рабочая группа по раскрытию информации о финансовых рисках, связанных с климатическими изменениями (Task Force on Climate-related Financial Disclosures, TCFD), перед экспертами которой поставлена задача подготовить рекомендации по раскрытию компаниями информации в целях обеспечения осведомленности участников рынка о финансовых рисках, связанных с климатическими изменениями.

⁵ Примером является созданная в рамках «Группы двадцати» (G20) в 2016 г. рабочая группа по «зеленому» финансированию (G20 Green Finance Study Group, GFSG), задачей которой является выявление организационных и рыночных препятствий для «зеленого» финансирования и разработка вариантов для расширения возможностей финансовой системы по мобилизации частного капитала для «зеленых» инвестиций.

Главным проявлением воздействия экологического фактора признается наметившийся в мире переход к «зеленой» экономике, который невозможен без построения эффективного механизма «зеленого» финансирования. Суть этого механизма заключается не столько в способности увеличить традиционные источники финансирования «зеленых» инвестиций, сколько в возможности найти новые (инновационные, нетрадиционные) источники финансирования инвестиций [1, с. 15–18].

Выстраивание национальных механизмов, содействующих достижению глобальных целей, невозможно без вовлечения в процесс всех заинтересованных сторон. Профессиональное и деловое сообщество России принимает активное участие в разработке стратегии перехода к модели устойчивого развития, интегрировано в процесс разработки «зеленой» повестки плана деятельности правительства Российской Федерации на период 2018–2025 гг. Демонстрацией подобного активного взаимодействия государства, бизнеса, научного сообщества, политических и общественных движений является, например, состоявшийся в период 20–22 апреля 2017 г. Красноярский экономический форум (КЭФ-2017), в рамках которого была реализована линейка мероприятий «зеленой» тематики.

Центр международных финансов НИФИ принял активное участие в разработке и реализации программных мероприятий КЭФ-2017, в частности организовав круглый стол, посвященный обсуждению проблемы возможностей и стратегий бизнеса и государства по продвижению «зеленого» финансирования в российской экономике⁶. Позже, в ходе анализа итогов прошедшей в рамках КЭФ-2017 дискуссии и изучения итогов обсуждения проблемы «зеленого» финансирования в дискуссиях, состоявшихся на других площадках⁷, был получен материал, представляющий значимым с точки зрения формирования обоснованного мнения о сути, глубине и специфике проблем, которые стоят перед нашей страной на пути реализации Целей устойчивого развития и иных договоренностей, связанных с изменением климата, и облачаемых в форму перехода к «зеленой» экономике. В связи с этим представляется целесообразным вынести на широкое обсуждение ряд дискуссионных положений в отношении возможностей, ограничений и перспектив «зеленого» финансирования, которые стоят сегодня перед российским обществом, государством и бизнесом.

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ БЛАГА «ЗЕЛеной» ЭКОНОМИКИ И ВОЗМОЖНОСТИ «ЗЕЛеноГО» ФИНАНСИРОВАНИЯ

Если уйти от риторики экологических организаций, чья пропаганда «зеленой» экономики ограничивается целями создания организации⁸, то в профессиональной среде сформировалось устойчивое мнение о «зеленой» экономике как о важном направлении структурных реформ, цель которых «при резком сокращении источников финансирования и усложнении обеспечения их окупаемости произвести радикальное реформирование экономики

⁶ «Зеленая» экономика в повестке 2017–2025 гг.: взгляд сотрудников НИФИ — участников КЭФ-2017 (<http://old.nifi.ru/ru/news-2/1288-zel-kef17.html>).

⁷ См.: VIII Невский международный экологический конгресс (<http://ecocongress.info/congress/>); Всероссийский водный конгресс (<https://watercongress.ru/>); Российская энергетическая неделя (<http://rusenergyweek.com/programme/business-programme/>).

⁸ Например, для «зеленых» политических партий она может формулироваться как «изменить отношение государства и общества к экологическим проблемам России и человечества в целом организованными и волевыми политическими действиями», в то время как иные экологические организации могут ставить перед собой преимущественно организационно-экономические задачи: разработка и осуществление природоохранных проектов, оказание информационной, методической и консультационной поддержки природоохранным инициативам, координация действий природоохранных организаций в России и за рубежом, разработка механизмов благотворительного финансирования охраны живой природы и т. д.

с выходом на новый уровень ее конкурентоспособности, включая международную, а также экологической безопасности» [2, с. 15]. В этом контексте «зеленая» экономика не только за рубежом, но и в России представляется своего рода «драйвером» спроса на инновации, реализуемые в области экологической модернизации⁹.

Целесообразность запуска подобного экономического преобразования страны обосновывается предполагаемой спецификой воздействия «зеленой» экономики на экономический рост, в качестве которой признаются: стимулирующий эффект «зеленых» инвестиций (в первую очередь в системы водо-, тепло-, электроснабжения и канализации, экологический транспорт и строительство, альтернативные источники энергии) и возрастающая инновационная активность экономических субъектов [5, с. 43], а также инклюзивность модели роста «зеленой» экономики, позволяющей наиболее полно учесть и интегрировать в экономическую политику страны не только экологические, но и социальные императивы [6]. «Именно поэтому идеи зеленой экономики, обещающей постепенно стирать социальные различия, приумножать природные ресурсы и улучшать состояние окружающей человека среды, вызывают все больший интерес» [7, с. 117].

Модернизационные рывки требуют больших финансовых трат, поэтому преградой на пути построения «зеленой» экономики признаются дефицит финансирования [8], а также «нерациональное распределение капиталов и институциональные ошибки» [7, с. 118]. Для достижения результата необходима консолидация общества и объединение сил как государства, так и бизнеса. Открытым остается вопрос (и каждая страна здесь ищет свой путь), как должны сочетаться усилия всех на благо общего дела.

Справедливым также стоит признать утверждение, что до настоящего времени отсутствует эффективная модель финансирования «зеленого» роста, поскольку сам процесс формирования этой модели еще не завершен. Здесь следует принимать во внимание эволюцию взглядов на роль «зеленого» инвестирования и, соответственно, подходов к финансированию «зеленой» экономики, которая произошла за время формирования и развития идеи «зеленого» экономического роста [1, с. 16–17]. Если вначале «зеленые» инвестиции рассматривались как общая экономическая целесообразность инвестирования в предотвращение загрязнения окружающей среды и их финансирование предполагалось осуществлять преимущественно за счет многосторонних финансовых институтов (включение экологических проблем в стратегии и программы), то сегодня общепризнанной является позиция, согласно которой каждая страна должна разработать собственную стратегию финансирования устойчивого развития. Причем эта стратегия должна учитывать все источники финансовых средств (государственные и частные, внутренние и международные), а задача общества — мобилизовать и значительно увеличить уже существующие источники, в том числе за счет активного вовлечения нетрадиционных механизмов финансирования.

«ЗЕЛЕННЫЕ» ИНВЕСТИЦИИ В РОССИИ: СЛОЖНОСТИ ПОИСКА ПРИОРИТЕТОВ

Решение страной задачи построения эффективного механизма финансирования «зеленых» инвестиций вызывает необходимость формирования четких представлений о том, что, собственно, является «зелеными» инвестициями, а также выделения приоритетов. Как показали итоги дискуссий, экспертное мнение в отношении обозначенной проблемы формируется по нескольким направлениям.

Во-первых, это рассмотрение проблемы финансирования «зеленых» инвестиций в контексте более общих вопросов, связанных с понятием «зеленая» экономика, средой регулирования «зеленой» экономики и ценой «зеленой» экономики. Здесь выделяются

⁹ См. исследование ученых Института Европы РАН [3], а также исследование ученых Института проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН [4].

следующие ограничения, сдерживающие «зеленые» инвестиции: 1) отсутствие среди вовлеченных в этот процесс заинтересованных лиц единого понимания того, что подразумевается под «зеленой» экономикой; 2) отсутствие объективных данных, характеризующих «зеленую» экономику как явление и процесс, что в итоге затрудняет как моделирование развития событий в этой сфере, так и регулирование; 3) отсутствие согласованной позиции в отношении источников финансирования «зеленого» экономического роста (за счет бизнеса / за счет государственных программ / за счет потребителей); 4) отсутствие определенности в отношении того, на каких проблемах стоит концентрироваться в первую очередь: локальных (модернизация и повышение конкурентоспособности национальной экономики) или глобальных (выполнение требований международных соглашений).

Во-вторых, это рассмотрение проблемы финансирования «зеленых» инвестиций исключительно с позиции поиска источников финансирования природоохранных мероприятий и экологических инвестиций, возможных комбинаций и сочетания интересов всех участников инвестиционного процесса. Здесь выделяются следующие ограничения: 1) зарубежный опыт предлагает ряд инструментов, направленных на снижение негативного воздействия экономической деятельности на естественную природную среду, среди которых: платежи за экосистемные услуги, налоги (и штрафы) на загрязнение, торгуемые квоты на выбросы, специальные тарифы на электроэнергию из возобновляемых источников, специальные депозиты для финансирования процесса рециклирования отходов, отказ от субсидирования наносящих ущерб биосфере отраслей и производств, «зеленые» облигации, «зеленые» кредиты. Но, являясь формально рыночными, эти инструменты не могут быть реализованы без политического решения и поддержки государства; 2) представляемые сегодня как «инновационные» инструменты финансирования природоохранных мероприятий на самом деле таковыми не являются, поскольку инновационность более применима не к процессу финансирования, а к процессу отбора проектов, к их подготовке в целях снижения транзакционных издержек; 3) лучшей практикой в сфере экологических инвестиций в настоящее время признается создание частно-государственного партнерства (для координации усилий, ресурсов и программ всех участников), но как определить, какой опыт стоит признать лучшей практикой и тиражировать?

В-третьих, это рассмотрение проблемы финансирования «зеленых» инвестиций исключительно с позиции построения индивидуальной стратегии развития бизнеса и проблем корпоративного управления. В качестве ограничений в этой сфере идентифицируются как минимум три элемента: 1) нечеткость (незавершенность, несбалансированность) государственной политики в сфере регулирования перехода национального бизнеса к «зеленой» экономике. В качестве цели государство выбрало переход на наилучшие доступные технологии (НДТ), но регламентация процесса перехода в настоящее время характеризуется рядом нестыковок; 2) информационная закрытость государственных ведомств, которые отвечают за решение задач, конвертируют государственные деньги в конкретные решения в сфере экологии и экономики, что выступает фактором неопределенности для бизнеса; 3) отсутствие единой позиции национального бизнеса в отношении перехода к «зеленой» экономике. Стратегии компаний в этой области существенно различаются в зависимости от сектора экономики, размера компании, формы собственности, регионального размещения, рынков сбыта, на которые нацелена компания, и могут как принимать форму отстраненности от решения экологических проблем (в качестве аргумента выдвигается возрастание издержек производства и, соответственно, рост цены для конечного потребителя), так и рассматриваться неотъемлемым элементом корпоративной политики, обуславливающей необходимость структурной перестройки и адаптации производства к новым целям устойчивого развития. Отдельные компании воспринимают модель «зеленого» развития как способ повышения конкурентоспособности бизнеса, расширения возможности компании по привлечению внешнего финансирования.

В сложившейся ситуации выделение приоритетных направлений финансирования «зеленых» инвестиций, консолидирующих общество в модернизационном рывке, оказалось практически невозможным как в сфере государственного управления, так и в сфере принятия бизнес-решений.

ПОЧЕМУ «ЗЕЛЕНЫЙ» ПАЗЛ НЕ СЛОЖИЛСЯ: ВОЗМОЖНЫЕ ПРИЧИНЫ

Неудовлетворительные результаты в продвижении «зеленых» инвестиций как инструмента модернизации экономики на новой технологической основе имеют под собой ряд оснований.

Во-первых, это отсутствие разработанной теории перехода из существующей модели экономического развития к модели «зеленой» экономики, равно как и четкого определения самой «зеленой» экономики и основанной на ней модели развития общества. В опубликованных ранее результатах исследования, в которых в том числе представлялось раскрытие теоретического обоснования «зеленой» экономики [1, с. 9–10], отмечалось, что только одна из школ, существующих в экономической теории (экологические экономисты), рассматривает проблемы экологии в связи с моделью экономического развития, но итогом рассмотрения является рекомендация ограничить экономический рост в рамках существующей модели экономики, а не изменить саму модель. Неоклассическая школа рассматривает экологические проблемы как внешние эффекты, которые можно устранить с помощью налогов, торговли разрешениями и т. п. Посткейнсианцы, рассматривая проблемы, сдерживающие «зеленый» рост, акцентируют внимание на фундаментальных неопределенностях.

Во-вторых, большим препятствием на пути продвижения «зеленой» экономики выступает ее отождествление с низкоуглеродной/безуглеродной экономикой, что в настоящий момент четко фиксируется в политике стран, относящихся к категории развитых экономик мира [9–12]. Изучение опыта развитых стран в отношении государственной поддержки «зеленых» инвестиций продемонстрировало, что обоснованием действий правительств обычно являются официально провозглашаемые национальные стратегии устойчивого развития, в которых центральным местом обозначается необходимость развития ресурсоэффективной низкоуглеродной экономики. В целях создания низкоуглеродной/безуглеродной экономики странами разрабатываются планы снижения эмиссии парниковых газов¹⁰ (в первую очередь снижение выбросов двуокиси углерода), в соответствии с которыми формируются программы государственной поддержки бизнеса и определяются финансовые инструменты этой поддержки. И это занимает центральное место в национальных программах «озеленения» экономики.

Таким образом, через инструменты господдержки формируются достаточно сильные сигналы национальному рынку о создании исключительно благоприятных условий для функционирования нового сектора экономики, так называемого сектора «зеленых» технологий, куда относят в первую очередь: 1) производителей и поставщиков энергии, получаемой из возобновляемых источников и, соответственно, разработчиков технологий для производства энергии подобным способом (безуглеродным, на основе возобновляемых источников энергии) и ее передачи; 2) разработчиков технологий по снижению энергопотребления всеми существующими инженерными сооружениями как на промышленном уровне, так и на уровне домохозяйств; 3) разработчиков технологий по более рациональному использованию иных ископаемых (не углеводородов) и неископаемых природных ресурсов, а также исследователей в области проблем адаптации к изменению климата, повышения устойчивости к стихийным бедствиям и др.

¹⁰ К ним относятся двуокись углерода (CO_2), метан (CH_4), закись азота (N_2O), гексафторид серы (SF_6), гидрофторуглероды, перфторуглероды.

В итоге понятие «зеленая» экономика в большей своей части заменяется понятием низкоуглеродная или безуглеродная экономика, а меры господдержки «зеленой» экономики в большинстве своем сводятся к мерам поддержки производителей безуглеродной энергии и разработчиков технологий производства безуглеродной энергии. Сами же инструменты господдержки, принимаемые на вооружение странами, представляют собой: 1) экологические налоги и сборы — льготные для «зеленых» бизнесов и повышенные для видов деятельности, признаваемых «углеродоемкими»; 2) систему тарифов на электроэнергию; 3) прямое государственное финансирование инвестиций в «зеленые» проекты; 4) прямое государственное кредитование бизнеса, а также субсидирование бизнесу части затрат по кредитам, полученным на «зеленые» проекты, а кредитным институтам — части кредитов, выданных на «зеленые» бизнес-проекты.

Следует заметить, что все перечисленные инструменты укладываются в концепцию неоклассической школы экономики (борьба с внешними эффектами) и в концепцию посткейнсианской школы (снятие неопределенности, создание сигналов рынку для увеличения потока инвестиций), т. е. в рамки существующих традиционных теоретических концепций.

В-третьих, это широко распространившееся опасение, что отождествление развитыми странами «зеленой» экономики с безуглеродной экономикой вкуче с выстраиваемой системой глобальных стандартов и сертификации, связанной с переходом к «зеленой» экономике, «приведут к "зеленому" протекционизму и ограничениям доступа на рынки» [13, с. 398]. В качестве контраргументов выдвигаются доказательства того, что подобная «зеленая» экономика является всего лишь инструментом международной и внутристрановой конкурентной борьбы, а также борьбы за традиционные и новые источники финансирования (ресурсы, формируемые в рамках государственных бюджетов и генерируемые национальными финансовыми рынками, а также ресурсы, аккумулируемые в бюджетах и фондах глобальных институтов под видом «зеленых» программ и проектов).

Сложность и значимость этой проблемы для России раскрывается в аналитическом докладе Института проблем естественных монополий¹¹, также эта проблема была в центре дискуссии, развернувшейся на площадке прошедшей в начале октября текущего года Российской энергетической недели¹².

В-четвертых, обоснованность самой концепции устойчивого развития и продвигаемой в ее рамках концепции «зеленой»/безуглеродной экономики подвергаются сомнению уже со стороны ученых, специализирующихся в области естественных наук, так как они продвигаются под идеей противодействия антропогенному влиянию, приведшему к глобальному потеплению и изменению климата, что является крайне дискуссионным вопросом.

Ученые-климатологи, биологи, физики, математики пытаются привлечь внимание к следующим фактам: во-первых, двуокись углерода не является основным фактором формирования парникового эффекта на Земле [14]; во-вторых, антропогенное влияние на глобальное потепление вовсе не является научно доказанным [15]; в-третьих, существует еще как минимум два объяснения причин наблюдаемого сегодня изменения климата [16; 17]. Определяющими факторами, влияющими на земной климат, являются циклы солнечной активности и процессы, происходящие в Мировом океане, при этом с большей вероятностью предполагается, что именно Солнце «управляет» океаном.

¹¹ Риски реализации Парижского соглашения для экономики и национальной безопасности России: аналитический доклад / Институт проблем естественных монополий. 2016, 114 с. (http://www.ipem.ru/files/files/other/doklad_riski_realizacii_parizhskogo_klimaticheskogo_soglasheniya_dlya_ekonomiki_i_nacionalnoy_bezопасnosti_rossii.pdf).

¹² Российская энергетическая неделя (<http://rusenergyweek.com/programme/business-programme/>).

Кроме того, согласно модели зависимости климата от изменений поступления солнечного тепла изменение климата (потепление и похолодание) на планете Земля происходит циклически и вследствие циклической же смены характеристик земной орбиты. При этом ученые замечают, что все имеющиеся сегодня объяснения изменения климата пока еще не обладают достаточными научными обоснованиями, чтобы быть признанными в качестве верных.

Философское направление научных исследований, разрабатывающее проблему социально-техногенного развития мира и жизни на Земле, также подвергает критике политику стран, формируемую с опорой на принципы концепции устойчивого развития. Ученые этого направления обращают внимание на тот факт, что в условиях социально-техногенного развития мира, рассматриваемого как организованное обществом при помощи новых научно-технических производительных сил, когда в социальную и биосферно-биологическую жизнь вводятся искусственные предметы и процессы, несвойственные ранее биосфере живые организмы [18, с. 13], губительно, когда экономическая политика «опирается на вчерашнюю экономическую мысль, причем в условиях, когда ей все чаще приходится реагировать на завтрашние вызовы» [19, с. 17]. Противодействие этой угрозе человечеству ученые видят в переосмыслении концепции ведения хозяйственной деятельности, построенной на фундаменте рыночной экономики. Оно заключается в принятии мультидисциплинарного взгляда на экономический рост и изменяемую экономикой природу, позволяющего в единстве рассматривать реалии усложняющегося либерального развития мира и ориентирующего на новое осмысление производственных отношений в аспекте совершаемых в мире социотехноприродных трансформаций [19, с. 18].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенного исследования, сделаем следующие выводы.

1. К числу главных проблем, сдерживающих разработку механизма финансирования «зеленых» инвестиций как в мире, так и в России, следует отнести отсутствие разделяемой всеми заинтересованными участниками согласованной позиции в отношении того, что следует понимать под «зелеными» инвестициями. Отсутствие общего понимания приводит к формированию идеологических, методологических, политических, регулятивных и экономических противоречий.

2. Изучение формирующихся зон противоречий указывает на то, что для преодоления накопленных проблем необходимо развивать не только научную экспертизу в части обоснования экономических решений по переходу к «зеленой» экономике, но и инструменты широкого общественного диалога. Представляется, что это должно позволить выработать тот путь продвижения к «зеленой» экономике, который будет не только удовлетворять большую часть политической элиты, разделяться бизнес-сообществом, но и поддерживаться гражданами страны, консолидируя общество в целом.

3. Несмотря на политизированность процесса перехода к «зеленой» экономике и отождествление его в национальной политике развитых стран с низкоуглеродной/безуглеродной экономикой, следует признать, что зарубежный опыт имеет огромное практическое значение, поскольку раскрывает идею и логику работы конкретных инструментов, а также демонстрирует достигаемые ими результаты.

При этом специфика используемых инструментов такова, что, будучи апробированными в конкретной национальной экономике с целью изменения структуры энергобаланса страны, широкого внедрения иных (безуглеродных) технологий, изменения энергоэффективности целых секторов экономики (как в сторону повышения, так и в сторону понижения), они могут быть также адаптированы и для решения проблемы изменения баланса ресурсов в ином (неэнергетическом) секторе, соответственно, изменения ресурсной эффективности секторов национальной экономики.

Библиография

1. Яковлев И. А., Кабир Л. С., Никулина С. И., Раков И. Д. Финансирование «зеленого» экономического роста: концепции, проблемы, подходы // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. № 3. С. 9–21.
2. Пахомова Н. В., Рихтер К. К., Малышков Г. Б., Бондаренко Ю. П. Формирование спроса на экологические инновации: достаточна ли институциональная поддержка? // Проблемы современной экономики. 2015. № 2 (54). С. 15–27.
3. Инновационное развитие в ЕС: некоторые аспекты / Под ред. Н. М. Антюшиной. М.: Ин-т Европы РАН, 2016. 126 с.
4. Ключков В. В., Ратнер С. В. Управление развитием «зеленых» технологий: экономические аспекты: монография. М.: ИПУ РАН, 2013. 292 с.
5. Пахомова Н. В., Рихтер К. К., Малышков Г. Б. Стратегия устойчивого развития перехода к зеленой экономике: обновление приоритетов и механизмов // Вестник СПбГУ. 2013. Сер. 5. Вып. 4. С. 35–54.
6. Лазарян С. С., Черноталова М. А. Глобальная угроза роста неравенства // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. № 3. С. 34–46.
7. Захарова Т. В. Зеленая экономика и устойчивое развитие России: противоречия и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 2 (30). С. 116–125.
8. Кабир Л. С., Яковлев И. А., Никулина С. И. Финансовые аспекты «зеленого» экономического роста // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8. С. 973–978.
9. Альтернативная энергетика как фактор модернизации российской экономики: тенденции и перспективы. Сборник научных трудов / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, д. э. н. Б. Н. Порфирьева. М.: Научный консультант, 2016. 212 с.
10. Антюшина Н. М. Северная Европа: «экономика без нефтяной зависимости» к 2020 году // Современная Европа. 2015. № 4 (64). С. 99–104.
11. Хайтун А. Д. Россия — ЕС: проблемы взаимодействия в энергетической сфере / Под ред. А. И. Бажана. М.: Ин-т Европы РАН, 2015. 46 с.
12. Булатов А. М. Об эффективности проектов «зеленой энергетики» в США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 9 (561). С. 105–107.
13. Липина С. А., Агапова Е. В., Липина А. В. Зеленая экономика и зеленый рост: эволюция нормативного правового регулирования в области охраны окружающей среды // Фундаментальные исследования. 2016. № 3. С. 395–399.
14. Крапивин В. Ф., Шалаев В. С., Бурков В. Д. Моделирование глобальных циклов углерода и метана // Лесной вестник. 2015. № 1. С. 170–178.
15. Снакин В. В. Глобальные тенденции в эволюции биосферы // Век глобализации. 2014. № 2. С. 3–13.
16. Белолипецкий П. В., Барцев С. И., Дегерменджи А. Г. Гипотеза о двойном скачкообразном изменении климата в XX веке // Доклады Академии наук. 2015. Т. 460. № 1. С. 79–83.
17. Стожков Ю. И., Базилевская Г. А., Махмутов В. С., Свиржевский С. Н. и др. Космические лучи, солнечная активность, изменения климата // Известия РАН. Серия физических наук. 2017. Т. 81. № 2. С. 273–275.
18. Демиденко Э. С., Дергачева Е. А. Основные направления развития мировой экономики в условиях гибели биосферы / Экономика в условиях социально-техногенного развития мира: материалы II Международной междисциплинарной научной конференции по фундаментальным и прикладным проблемам современного социально-экономического и экономико-экологического развития (5 октября 2017 г., Брянск): в 2 т. / Под ред. Е. А. Дергачевой. Брянск: БГТУ, 2017. Т. 1. URL: <http://www.tu-bryansk.ru/doc/news/feu/estr1.pdf>.
19. Дергачева Е. А. Глобальная проблематика «зеленой» экономики в условиях социально-техногенного развития мира / Экономика в условиях социально-техногенного развития мира: материалы II Международной междисциплинарной научной конференции по фундаментальным и прикладным проблемам современного социально-экономического и экономико-экологического развития (5 октября 2017 г., Брянск): в 2 т. / Под ред. Е. А. Дергачевой. Брянск: БГТУ, 2017. Т. 1. URL: <http://www.tu-bryansk.ru/doc/news/feu/estr1.pdf>.

Авторы

Бокарев Андрей Андреевич, к. э. н., директор Департамента международных финансовых отношений Министерства финансов Российской Федерации
(e-mail: PriemnayaDep17@minfin.ru)

Яковлев Игорь Алексеевич, к. э. н., первый заместитель директора, руководитель Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института
(e-mail: iyakovlev@nifi.ru)

Кабир Людмила Сергеевна, д. э. н., профессор, профессор РАН, гл. науч. сотр. Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института
(e-mail: lkabir@nifi.ru)

A. A. Bokarev, I. A. Yakovlev, L. S. Kabir

Green Investments in Russia: Searching for Priority Directions

Abstract

The article provides analysis of the problems that hamper development of the «green» investments financing mechanism as a part of the national strategy for sustainable development financing. There the authors considered the arguments put forward by various interested parties as «green» investments justification. Attention is drawn to the key role of the state power and the importance of a political solution for launching the process of national economy transition to the «green» growth model. The article also studies the areas of restrictions and contradictions in the sphere of «green» investments implementation in Russia. There given speculations about the reasons that so far have not allowed to highlight the priorities for the process of «green» investment in the Russian economy. The authors conclude that the foreign experience already gained the great practical value despite the politicization of the transition to the «green» economy.

Keywords:

sustainable development, green economy, green finance, green investments, financing transition to the green economy, priority, strategy, policy

JEL: O44, Q32, B00

Authors' affiliation:

Bokarev Andrey A. (e-mail: PriemnayaDep17@minfin.ru), Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow 109097, Russian Federation

Yakovlev Igor A. (e-mail: iyakovlev@nifi.ru), Financial Research Institute, Moscow 127006, Russian Federation

Kabir Ludmila S. (e-mail: lkabir@nifi.ru), Financial Research Institute, Moscow 127006, Russian Federation

References

1. Yakovlev I. A., Kabir L. S., Nikulina S. I., Rakov I. D. Financing Green Economic Growth: Conceptions, Problems, Approaches. *Finansovyy Zhurnal – Financial Journal*, 2017, no. 3, pp. 9–21.
2. Pakhomova N. V., Rikhter K. K., Malyshkov G. B., Bondarenko Yu. P. Formation of demand for ecological innovations: is the institutional support sufficient? *Problemy sovremennoy ekonomiki – Problems of Modern Economics*, 2015, no. 2 (54), pp. 15–27.
3. Innovative Development in the EU: Some Aspects. Ed. by N. M. Antyushina, M.: Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences Publ., 2016, 126 p.

4. Klochkov V. V., Ratner S. V. Management of the “Green” Technologies Development: Economic Aspects: monograph. Moscow: IPU RAN Publ., 2012, 292 p.
5. Pakhomova N. V., Rikhter K. K., Malyshkov G. B. Sustainable Development Strategy and Transition to the Green Economy: Modernization of Priorities and Rules. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika – Vestnik of Saint Petersburg State University*, 2013, no. 4, pp. 35–54.
6. Lazaryan S. S., Chernotalova M. A. Global Risk of Rising Inequality. *Finansovyy zhurnal – Financial Journal*, 2017, no. 3, pp. 34–46.
7. Zakharova T. V. Green economy and sustainable development of Russia: contradictions and prospects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2015, no. 2 (30), pp. 116–125.
8. Kabir L. S., Yakovlev I. A., Nikulina S. I. Financial Aspects of Green Economic Growth. *Ekonomika i predprinimatel'stvo – Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2016, no. 8, pp. 973–978.
9. Alternative Energy as a Factor of Economic Modernization in Russia: Trends and Prospects. *Sbornik nauchnykh trudov – Collected Scientific Works*. Ed. by B. N. Porfir'ev. Moscow: Nauchnyi konsultant Publ., 2016, 212 p.
10. Antyushina N. M. Northern Europe: “Oil-independent economy” by 2020. *Sovremennaya Evropa – Contemporary Europe*, 2015, no. 4 (64), pp. 99–104.
11. Khaitun A. D. Russia – EU: Problems of Interaction in the Energy Sphere. Ed. by A. I. Bazhan. Moscow: Institute of Europe Publ., 2015, 46 p.
12. Bulatov A. M. About U.S. Green Energy Efficiency. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura – USA v Canada: Economics – Politics – Culture*, 2016, no. 9 (561), pp. 105–107.
13. Lipina S. A., Agapova E. V., Lipina A. V. Green Economy and Green Growth: Evolution of Standard Legal Regulation in the Field of Environmental Protection. *Fundamental'nye issledovaniya – Fundamental Research*, 2016, no. 3, pp. 395–399.
14. Krapivin V. F., Shalaev V. S., Burkov V. D. Modeling Global Carbon and Methane Cycles. *Lesnoi vestnik – Forestry Bulletin*, 2015, no. 1, pp. 170–178.
15. Snakin V. V. Global Tendencies in the Evolution of Biosphere. *Vek globalizatsii – Age of Globalization*, 2014, no. 2, pp. 3–13.
16. Belolipetskii P. V., Bartsev S. I., Degermendzhi A. G. A Hypothesis about double surging climate change in the 20th century. *Doklady akademii nauk – Doklady Earth Sciences*, 2015, vol. 460, no. 1, pp. 79–83.
17. Stozhkov Yu. I., Bazilevskaya G. A., Makhmutov V. S. et al. Cosmic rays, solar activity, and changes in the Earth's climate. *Izvestiya RAN Publ. Seriya fizicheskikh nauk – Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Physics*, 2017, vol. 81, no. 2, pp. 273–275.
18. Demidenko E. S., Dergacheva E. A. The Main Directions of the World Economic Development in the Conditions of the Biosphere Destruction. *Economy in Terms of Socio-Technogenic World Development: Data of the 2nd International Interdisciplinary Scientific Conference on Fundamental and Practical Problems of the Modern Socio-Economic and Economic-Ecological Development (5th October 2017, Bryansk)*. Ed. by Dergacheva E. A. Bryansk, BGTU Publ., 2017, vol. 1, 190 p. Available at: <http://www.tu-bryansk.ru/doc/news/feu/estr1.pdf>.
19. Dergacheva E. A. Global Problematics of Green Economy in Terms of Socio-Technogenic Development of the World. *Economy in Terms of Socio-Technogenic World Development: Data of the 2nd International Interdisciplinary Scientific Conference on Fundamental and Practical Problems of the Modern Socio-Economic and Economic-Ecological Development (5th October 2017, Bryansk)*. Ed. by Dergacheva E. A. Bryansk, BGTU Publ., 2017, vol. 1, 190 p. Available at: <http://www.tu-bryansk.ru/doc/news/feu/estr1.pdf>.